

10. Айзатулин, Т. А. Теория России. Геоподоснова и моделирование [Электронный ресурс].

11. Вахитов, Р. Р. Утверждение левых евразийцев / Р. Р. Вахитов // Восток. – 2004. – 3. [Электронный ресурс].

12. Шишкин, И. С.. Русский вопрос и евразийство [Электронный ресурс].

13. Шишкин, И. С. Учение Л. Н. Гумилева, евразийство и русский вопрос [Электронный ресурс].

14. Самохин, А. В. Исторический путь евразийства как идейно-политического течения (ч.2) / А. В. Самохин // Восток. – 2004. – 3. [Электронный ресурс].

Будчанин В. М., Исаеня В. В., Маринина М. Ю., Дождикова Р. Н. Концепция добра В. С. Соловьева, концепция Ф. Ницше и архетипы К. Г. Юнга

Концепция добра В.С. Соловьева противостоит пессимистическим и негативистским концепциям морали, например, концепции Ф. Ницше, изложенная в книге “По ту сторону добра и зла”, в которой Ницше предлагал заменить старую нормативную этику, различающую добро и зло, новой этикой, которая находится по ту сторону добра и зла. В. С. Соловьев написал работу «Оправдание добра», во-первых, в ответ на такую “критику” с целью защиты добра от предъявленных ему обвинений, а во-вторых, попытаться дать позитивную теорию добра и рассмотреть основные этические понятий в свете нового духовного и социального опыта.

Главный вопрос, который пытается решить Соловьев, “оправдывая” добро, - стоит ли жить, если в мире царит зло, и в чем же заключается смысл жизни. Для ответа на этот вопрос Соловьев выбирает долгий и сложный путь. Он изучает жизнь и человеческую психику, обращается к Богу и к истории человечества. Первая часть работы Соловьева называется “Добро в человеческой природе”. Философ рассматривает проблему “оправдания” добра через призму человеческой души, человеческой психологии, человеческой сущности. Человек – это существо, которому нельзя дать однозначную оценку, т.к. свойства его природы очень разнообразны и противоречивы. За внешней красотой может

скрывать лень, зависть, хитрость и многие другие грехи и пороки, в связи с этим невозможно дать однозначно положительную оценку природе человека с нравственной точки зрения. В.С. Соловьев отмечает наличие у человека качеств, отличающих его от животных. Например, чувство стыда “есть уже фактическое безусловное отличие человека от низшей природы” [1, с.126]. “Я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно – я стыжусь своей животности, следовательно, я еще существую как человек” [1, с.128]. Согласно В.С. Соловьеву, значение чувства стыда заключается в том, что именно этим чувством “определяется этическое отношение человека к материальной природе” [1, с.131].

Философ связывает чувство стыда с чувством жалости, которое составляет “корень этического отношения уже не к низшему, материальному началу жизни в каждом человеке, а к другим человеческим и вообще живым существам, ему подобным” [1, с.131]. Сущность жалости “вовсе не есть непосредственное отождествление себя с другим, а признание за другим собственного (ему принадлежащего) значения - права на существование и возможное благополучие” [1, с.177]. Когда человек испытывает чувство жалости к другому человеку, он видит в нем такое же одушевленное существо, как и он сам. “Мыслимое содержание (идея) жалости, или сострадания, взятая в своей всеобщности и независимо от субъективных душевных состояний, в которых она проявляется, есть правда и справедливость” [1, с.177]. Правда – это то, что другие существа подобны человеку, и справедливо, чтобы он относился к ним так же, как к себе самому. Из чувства жалости развиваются правила альтруизма. Главный принцип альтруизма - “поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобою самим” [1, с.180]. Однако он подчеркивает, что это общее правило не предполагает то, что все субъекты равны материально или качественно. Это всего лишь равное для всех право на существование и развитие своих положительных сил.

Кроме чувств стыда и жалости в человеческой природе существует чувство благоговения (преклонения) перед высшим, оно выражает отношение человека к чему-то особому, от чего человек всецело зависит, перед чем он готов преклоняться. Это чувство лежит в основе религиозного начала нравственности и

веры. Философ рассматривает чувство благоговения на примере отношений родителей и детей: “Это отношение не противоречит, конечно, справедливости, однако сверх нее заключает в себе нечто особенное. Общий принцип справедливости требует, чтобы мы относились к другим так, как желаем, чтобы они относились к нам самим. Под это можно логически подвести и нравственное отношение детей к родителям: любя свою мать или отца, ребенок, конечно, желает, чтобы и они любили его. Но эти две формы любви – та, которую испытывает ребенок к родителям, и та, которой он желает себе от них, – имеют между собою естественное отличие, не вытекающее из общего начала: в первом отношении господствует чувство преклонения перед высшим и долг послушания ему, причем вовсе не предполагается, что ребенок требует и себе от родителей такого же почтения и повиновения” [1, с.183]. В.С. Соловьев полагает, что именно такое отношение детей к родителям, положительное неравенство, присутствующее в их отношениях в силу преимущества родителей перед детьми, обеспечивает их солидарность и лежит в основе особого рода нравственных отношений. Философ видит здесь “естественный корень религиозной нравственности, которая представляет особую, важную область в духовной природе человека” [1, с.186].

Таким образом, изначально простые чувства (стыд, жалость и благоговение) лежат в основе человеческой нравственности и отвращают человека от зла. В.С. Соловьев выделяет именно эти три качества как самые важные для человеческой природы. Эти чувства присущи человеку от природы, а все другие качества, такие как долг, свобода или справедливость, далеко не однозначны и не лишены внутренних противоречий, наличие которых может легко обернуть их либо в прямое зло, либо в средство, ведущее к злу. Согласно В.С. Соловьеву, самое главное заключается в том, что только эти три первоначальных чувства - стыд, жалость и благоговение - могут быть гарантами нравственности, т.е. обеспечить личную нравственность человека. Лишь эти простые чувства (каждое в отдельности и особенно все вместе) служат гарантией того, что человек, ими обладающий, не будет делать даже попыток убить, украсть, причинить иной вред другим людям. Такой человек стыдится быть плохим, он уже не может творить зло, он будет от него отказываться и будет творить добро.

Доброе начало человека базируется на кумулятивном ресурсе культурной традиции. Такое понимание созвучно исследовательскому подходу К.Г. Юнга. Отразившему роль культурной традиции в форме архетипов.

Литература

1. Соловьев В. С. Оправдание добра: Нравственная философия / В. С. Соловьев - М., 2012.

Масло Д. О., Дождикова Р. Н. Учение Павла Флоренского о высшем синтезе

Павел Александрович Флоренский – русский религиозный философ и ученый, родился 9 января 1882 года в местечке Евлах на западе нынешнего Азербайджана. Флоренский очень рано обнаружил исключительные математические способности и по окончании гимназии в Тифлисе поступил на математическое отделение Московского Университета, после которого поступил в Московскую Духовную академию. Был одним из основателей «Союза христианской борьбы». Еще в годы студенчества его интересы охватывают философию, религию, искусство, фольклор. Он входит в круг молодых участников символического движения. Первыми его творческими опытами становятся статьи в символистских журналах «Новый Путь» и «Весь», где он стремится внедрять математические понятия в философскую проблематику. После окончания Академии в 1908 году он становится в ней преподавателем философских дисциплин, в 1911 году принимает священство и в 1912 году назначается редактором академического журнала «Богословский вестник». С 1916-го по 1925 Флоренский пишет ряд религиозно-философских работ, включая «Очерки философии культа» (1918), «Иконостас» (1922), работает над своими воспоминаниями. Наряду с этим он возвращается к занятиям физикой и математикой, работая также в области техники и материаловедения. С 1921 он работает в системе Главэнерго, а в 1924 году выпускает в свет большую монографию о диэлектриках. Другое направление его деятельности в этот период – искусствоведение и музейная работа. Одновременно Флоренский работает в Комиссии по охране памятников искусства и старины